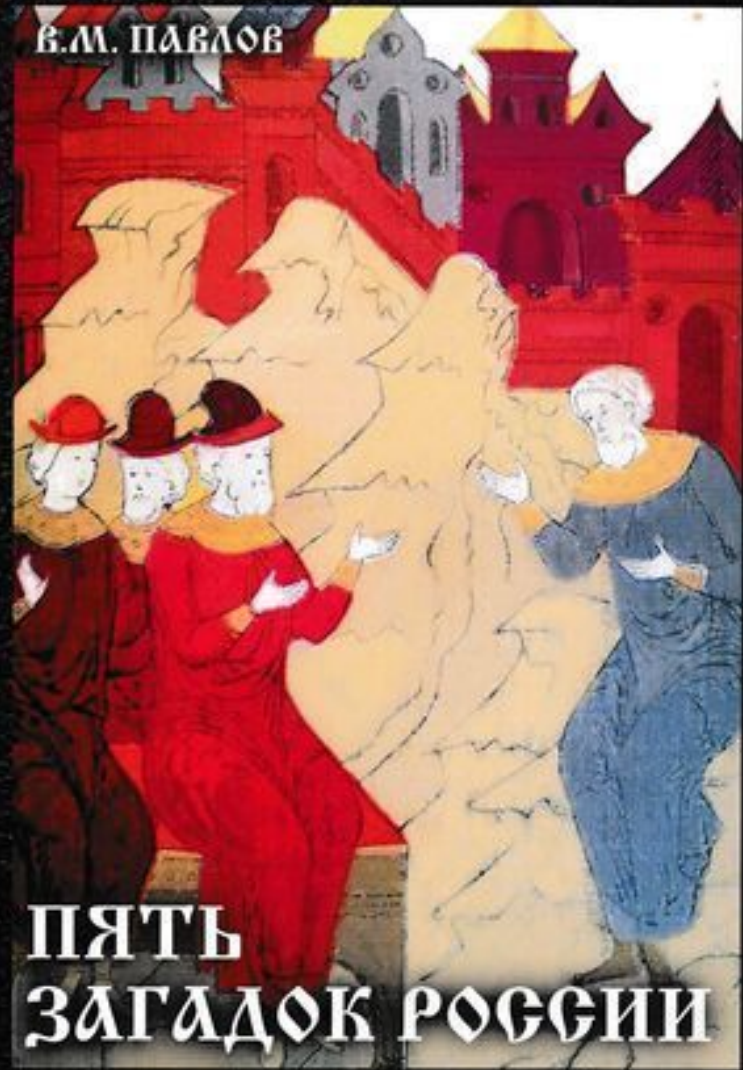

В.М. ПАВЛОВ

ПЯТЬ
ЗАГАДОК РОССИИ

Виктор Михайлович Павлов

Пять загадок России

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42097771

Пять загадок России / В. М. Павлов: Дашиков и К; Москва; 2019

ISBN 978-5-394-02765-9

Аннотация

В своей книге автор на основе событий прошедших эпох реконструирует формирование ментальности русского человека в процессе рождения русской нации и, соединив её с современной действительностью, выявляет преемственность, властвующую над развитием русской цивилизации. Это позволяет объяснить особый путь развития русской цивилизации, её стремление к величию, характер взаимодействия между русской и европейской цивилизациями, а также понять законы утверждения русского многонационального государства и его способность возрождаться после государственных катастроф. Для широкого круга читателей.

Содержание

Предисловие первое. Западная вечеря	5
Предисловие второе. восточное бдение	9
Загадка первая. Русские и россияне	15
1.1. Откуда появились «русские»?	19
1.2. Где они, корни русской цивилизации?	22
1.3. В какой цивилизации мы живём: российской или русской?	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Виктор Павлов
Пять загадок России

Книга издана в авторской редакции

Предисловие первое.

Западная вечеря

Лишь чужими глазами можно увидеть свои недостатки.

Китайская мудрость

Какими глазами мир смотрит на нас, россиян? Дружелюбными, враждебными, безразличными? Дружелюбный взгляд в основном замечает всё хорошее, но при этом помогает увидеть недостатки и прощает слабости. Враждебный взгляд, наоборот выискивает слабости для использования их в своих целях, радуется недостаткам и старается не замечать достоинства. Безразличным глазам мы не интересны, их позиция будет зависеть от того, чью точку зрения, в конце концов, они примут. В свою очередь, эта точка зрения формируется на основе знаний о нас, и мы заинтересованы, чтобы эти знания вызывали дружелюбный взгляд. Особенно важным является восприятие нас ближайшими соседями, народами западноевропейских стран, с которыми судьба ведёт нас бок о бок уже более тысячи лет. Многого произошло за эти годы и хорошего, и плохого, и эти исторические воспоминания накапливаются и ложатся в основу отношения к нам.

Представим такую картину из жизни наших соседей. Прозрлым осенним вечером за чашкой доброго английского

грога собрались старые приятели – дядюшка Сэм, старина Фриц, простак Жак и хозяин дома Джон Буль. Уютные кресла расставлены на толстом ковре перед горящим камином, на стенах развешаны охотничьи трофеи, колышется ароматный дымок кубинских сигар – всё это располагает к неспешной беседе. Джентльмены обсуждают своего соседа, доброго молодца Иванушку...

– Не понимаю я его, – дымя сигарой, начинает дядюшка Сэм. – Вроде парень смысленый, а как скажет про меня что-нибудь, так сильно засомневаешься в его уме.

– Да, – подхватывает Жак. – И мне он непонятен. То в дружбу со мной рвался, даже язык наш изучать стал, а как я в гости к нему нагрнул, он мне тут и кулак под нос.

– Да уж, – ворчит старина Фриц. – К нему в гости лучше не навеваться. Холодно, голодно и негостеприимно.

– Вот-вот, – подтверждает Жак. – Холодно и голодно, а уж о гостеприимстве и вспоминать не стоит.

– Мне больше всего непонятно, на какие шиши он живёт, – раздался из клуба дыма голос Джона. – Целый день валяется на печи, но при этом всё у него есть. Само что ли к нему приходит?

– Да, – засмеялся Жак. – По щучьему велению, по его хотению.

– И с семьёй его непонятно, – продолжает Джон. – Кого там только нет: кто похож на нас, европейцев, кто на монголов, и славянская родня у него есть, и инородцы какие-то по

лесам и болотам прячутся.

– Девки у него уж больно хороши, – опять влезает простак Жак.

– Положим, у нас тоже люди разные, – поддерживает Джо-на дядюшка Сэм. – И белые, и чёрные, и желтые. Красных, правда, маловато осталось. И хорошо живём, всем миром Биг-Мак жуём! А у Ивана каждый своего просит, на всех не напасёшься.

Все притихли, задумавшись о хорошей жизни дядюшки Сэма.

– Самое неприятное в его соседстве – не знаешь, что от него ожидать, – вновь начинает Джон. – Вчера он был добрым Иванушкой с лаской в глазах, сегодня – злой Иван с дубиной в руках, и Бог его знает, каким он будет завтра.

– Слишком много забрал под себя, – ворчит старина Фриц. – Вот и возомнил о себе не по чину. Величия, видите ли, ему надо. Отобрать у него излишки, тогда и успокоится, навсегда покладистым останется.

– Да ты уже не раз пробовал, – хохотнул простак Жак. – Но что-то никак не получается.

– Не тебе посмеиваться, – огрызнулся старина Фриц. – Забыл свой поход в гости к Ивану?

– Ладно, перестаньте ругаться, – успокаивает приятелей Джон. – Мы здесь все свои собрались, а Иван нам чужой.

– Не такой уж он и чужой, – задумчиво протянул старина Фриц. – Одному Богу молимся, одну музыку слушаем, одни

книжки читаем. Запустили его один раз к себе в окошко, а он потом ногой дверь стал открывать.

– Для меня самая большая загадка в том, как ему удаётся всякий раз подниматься после прямого удара в солнечное сплетение, – оживился дядюшка Сэм. – Вроде всё уже! Нокаут полный! А он отлежится, отплюётся и опять в драку лезет!

– Да, – с уважением отозвался Жак. – Добрый молодец всё же.

– Нет, Иванушка-дурачок он, – озлобился Джон. – Каким был дурачком, таким и останется.

– Был бы он дурачком, мы бы сейчас о нём не говорили, – не согласился дядюшка Сэм. – Непонятный он нам, со всех сторон загадка.

Вот такие, дорогой читатель, идут о нас разговоры. Что ж, поможем приятелям разгадать загадки своего соседа, тем более что он и сам далеко не всё о себе знает. И поэтому напишем для него предисловие второе.

Предисловие второе. восточное бдение

*Страну знобит, а омский каторжанин
Все понял и на всем поставил крест.
Вот он сейчас перемешает все
И сам над первозданным беспорядком,
Как некий дух, взнесется. Полночь бьет.
Перо скрипит, и многие страницы
Семеновским припахивают плацем.*

*А.Л. АХМАТОВА. Россия Достоевского. Луна
(Предыстория).*

В теории познания самыми трудными считаются вопросы о самом себе. Нам, русским людям, очень хочется разобраться в себе самостоятельно, ведь если о нас рассказывает кто-то другой, то ему в России, как правило, не верят, особенно если рассказ не комплементарен. В качестве обоснования своего недоверия мы часто ссылаемся на русскую пословицу «чужая душа – потёмки», но при этом осветить свою душу не спешим по причине её сильной ранимости. Поэтому, невзирая на трудности познания, Россия задаёт вопросы о самой себе, и сама же на них отвечает. Этот увлекательный процесс самопознания продолжается уже более двух веков, и его окончания в ближайшем будущем не предвидится. Неда-

ром великий «копатель» русской души, Ф.М. Достоевский, сказал: «...самопознание – это хромое наше место, наша потребность...».

Что же в России является самым загадочным? Выделим следующие группы вопросов, ответы на которые помогут нам приблизиться к тайнам русской души.

Первая группа. Что это за государство под названием «Россия»? Почему оно периодически меняет своё имя? Почему народ, проживающий на его территории, зовётся в различные времена по-разному? Насколько эти названия ему соответствуют? Ведь недаром среди моряков существует поверье: «как корабль назовёшь, так он и поплывёт». А политическое море такое волнительное, что в нём и утонуть не долго. И если на этом государственном корабле собрались несколько наций, то что же их подвигло на совместный вояж в далёкую даль? Какие правила и кто стоит у штурвала? И, пожалуй, самый главный вопрос: что же, в конце концов, Россия собой представляет – «союз нерушимый республик свободных» или «тюрьму народов»?

Вторая группа. Входит ли Россия в число стран европейской цивилизации? Если входит, то на каких условиях и правах: законного родственника, незаконнорождённого или приёмыша? Если не входит, тогда какой цивилизации она принадлежит: славянской, российской или русской? Неопределённое положение России часто объясняется её географическим положением между Западом и Востоком, или ина-

че – между Европой и Азией. Это, а может быть ещё и её взбалмошный характер, не позволяют России вместе со всеми европейскими странами участвовать в создании общего европейского дома. Её не устраивают то условия построения этого дома, то его архитектура, в результате чего Россия периодически отрывается от Европы и начинает изобретать нечто своё. Однако эти изобретения не всегда успешны, и ей приходится возвращаться под крышу благоустроенного европейского жилища. Её принимают, но накладывают более жёсткие условия нахождения в европейской семье как бы в наказание за предыдущее плохое поведение. Однако всякое ограничение заставляет Россию вновь смотреть на сторону и ждать удобного момента для очередного побега. Тесно ей там, голубушке, не хватает простора для души, да и не привыкла она к порядку. Вот так, отоспавшись и отъевшись в благополучном европейском доме, она пускается в очередной поход по своему особому пути. И здесь возникает следующая загадка с третьей группой вопросов.

Третья группа вопросов. Есть ли у России свой особый путь? Если есть, то где он и куда ведёт, если нет, то почему ей не любо идти с другими европейскими народами? Может быть, она и пошла бы вместе с ними, но только «вперед планеты всей»! Однако, куда? К сожалению, она не может внятно сформулировать цели и условия этого похода. А европейцы люди дотошные, им надо всё растолковать, тут на «авось» и «небось» сослаться нельзя. Поэтому Россия ищет

других попутчиков, которые принимают её планы на веру, особо не вникая в различные тонкости. Лидером быть приятно, но возникает чувство ответственности за тех, кого приручили, а оно у России развито очень сильно. В результате попутчики становятся не помощниками, а захребетниками, и России приходится их тащить на себе, отдавая частицы своего богатства, не такого уж и большого. Это и является очередной загадкой, вызывающей четвёртую группу вопросов.

Четвёртая группа. Зачем России быть большой и великой? Что она получает от своего величия? Все исторически существовавшие империи давали своим титульным нациям большие привилегии, за счёт чего они богатели. Богатство располагает к покою, а его не может быть среди покорённых и бедных народов. В результате великие нации выбирали для себя спокойную обеспеченную жизнь, созданные ими империи разрушались, на их месте появлялось множество государств, поглощённых борьбой друг с другом за территории и природные ресурсы бывших империй. Народы, входившие в российскую имперскую структуру, оставляли её по другой причине. Это случалось, когда титульная русская нация становилась бедной до такой степени, что уже не могла подкармливать своих попутчиков. Они уходили в поисках других спонсоров, но про Россию не забывали, так как знали, что когда-то спонсоры станут кредиторами и будут требовать долги. Тогда они и побегут обратно под крылышко России-матушки, глядишь, она к этому времени опять обростёт

жирком, которым можно будет полакомиться. И тут наступает черёд следующей загадки с пятой группой вопросов.

Пятая группа. Как России удаётся восстанавливаться после своего очередного спада или поражения? Да не просто восстанавливаться, а подниматься на более высокую ступень своей государственной значимости? Вот это, пожалуй, самая трудная загадка. Любая империя после своего распада остаётся разве что в сладких воспоминаниях своих потомков, они гордятся имперским прошлым, поднимают за него бокалы вина или пива, отращивая тем самым свои животы и отрезая возможные пути к восстановлению былого величия. Ну, а Россия? Затянув ремни на впалых животах своих соотечественников, она начинает воссоздавать потерянное с маниакальной настойчивостью, с огромными затратами природных и людских ресурсов, и, восстановив всё, как ей кажется, «в лучшем виде», с высоты своих достижений гордо оглядывается по сторонам.

И здесь ей приходится вновь искать ответ на первую группу вопросов: «Что это за новое государство получилось? Почему его так называли? Поменялись ли правила на государственном корабле или остались прежними?» Но раз государство изменилось, то опять всплывает вторая группа вопросов: «Входит ли Россия в число стран европейской цивилизации? Если входит, то на каких условиях и с какими правами: законного родственника, незаконнорождённого или приёмыша?» Ведь с высоты своих достижений она ощу-

щает себя великой и могла бы поправить своё положение в семье европейских народов, а то и стать лидером среди них. Определившись со своим новым местом, она начинает поиск ответов на третью группу вопросов: «Есть ли у России свой особый путь? Если есть, то где он и куда ведёт?» А далее вновь появляется четвёртая группа вопросов, за которой естественно возникает и пятая. Вот так и замыкается круг, по которому русская интеллигенция ходит с первой трети XIX века. Лучшие философские умы, блестяще ответив на все вопросы, вновь возвращаются к началу, а значит, загадки остались не раскрытыми, и их тайны спрятались за блеском ответов.

Давайте попробуем пройти по этому кругу и мы, уважаемый читатель, и узнаем, что и кем было сказано до нас, и, может быть, внесём свою скромную лепту в разрешение неразгаданных русских загадок о самих себе. К этому нас призывают и наши мудрые предшественники: «Величайшее знание есть знание самого себя: кто познает себя, тот познает и Бога».

Загадка первая.

Русские и россияне

В этой загадке Россия задаёт вопросы о своём национальном устройстве: «Откуда появились «русские»? Где они, корни русской цивилизации? В какой цивилизации мы живём: российской или русской? В чём особенности Российской имперской политики? Каковы секреты советской национальной политики? Кто ты, россиянин? Как и почему возник «еврейский вопрос» в России?»

Вернёмся к нашим приятелям, которых мы оставили за дружеской беседой в уютном английском доме. Разговор продолжает простак Жак.

– И откуда взялся этот Иван? Ни слуху, ни духу о нём не было, и вдруг, в XVI веке, как чёрт из табакерки, выскочил на берег Балтийского моря. Тогда он себя Грозным величал.

– Да, помню те времена, торговали мы с ним малость, – сладко потягивается Джон. – Он ещё к нашей Елизавете сватался, да отказала она ему.

Джон любил вспоминать те времена. Тогда Жак с Фрицем друг другу чубы выдирали, а Джон наблюдал за ними со своих островов и поддразнивал их дружбой с Иваном. Дружбы, конечно, не было, но торговля шла бойко, без всяких нало-

гов и таможенных сборов, так что хорошо удалось подзаработать.

– Нет, Иван ещё раньше объявился, – хмуро возражает старина Фриц. – Я с ним еще в XIII веке на Чудском озере встречался.

Дядюшка Сэм, слабоватый в истории, меняет тему разговора, тем более что ему не нравится благодушный настрой Джона.

– Вот вы в своё время понастроили разных империй, а где они сейчас? – поинтересовался он, глядя на Джона. – Все ваши так называемые содружества наций развалились, и нации разбежались по своим углам. А у Ивана они сидят и радуются жизни.

Эти страницы истории Джон не любил вспоминать, тем более, когда ему о них напоминал дядюшка Сэм. Кем бы он был сам без Джона в те далёкие времена?

– Не так уж и радуются, – раздражённо отвечает Джон. – Евреи всё время у него плачут, так что и в Иерусалим к стене плача им ехать не надо.

Старина Фриц и простак Жак дипломатично промолчали, они к евреям большой любви не испытывали, да и чувствовали вину перед ними. Зато дядюшка Сэм радостно хватается за эту тему.

– Я твержу Ивану об этом с XIX века, – он садится на своего любимого конька, – а еще и наказываю разными политическими и экономическими санкциями. Кроме того, пеняю

на него за несоблюдение прав человека и не отстану, пока не добьюсь своего.

– Ты-то добьёшься, сидя за океаном, – не выдерживает Жак. – А нам торговать с кем? Мы за счёт Ивана у себя рабочую неделю в тридцать часов сделали, бесплатные образование и здравоохранение, и даже дали возможность пенсию записывать в завещании. А что теперь делать?

– Больше и лучше работать, – захохотал дядюшка Сэм. – Берите пример со старины Фрица, он крепкий парень.

На этом мы пока оставим честную компанию и займёмся своими вопросами.

В России проживают люди разных народов и народностей. Все они граждане одного государства, размещаются на его территории, но в различных природных условиях, поэтому имеют отличный друг от друга хозяйственный уклад, исповедуют свои религии и обладают неповторимыми национальными характерами. При Царе-батюшке они были подданными Российской империи, во времена Советского Союза стали «советским народом», а в нынешней Российской Федерации получили наименование «россияне»: россиянин русский, россиянин татарин, россиянин якут – россиянами являются и остальные представители народов и народностей Российской Федерации. Этот наднациональный термин объединяет всех людей, живущих в пределах одного государства, названного «Россией», но не непонятно для каких целей он предназначен. Вы, уважаемый читатель, где-нибудь

представлялись россиянином (россиянкой)? За границей мы для всех являемся русскими, какой бы национальности не были, во всех официальных документах именуемся гражданами России, внутри своего государства остаёмся русскими, татарами, якутами и так далее, то есть людьми родной и любимой для каждого из нас национальности. Пожалуй, обращение «россияне» мы слышим только из уст руководства страны по торжественным или исключительным случаям. Неужели только для этого и нужно было вводить не совсем понятное в житейском обиходе название? Нет, конечно! Любое название о чём-то говорит и к чему-то обязывает. Термин, которым пользуются при обращении к народам, входящим в одно государство, является ключом его национальной политики. Воспользуемся им, уважаемый читатель, чтобы попытаться разгадать загадку существования нашего многонационального государства. Начнём с простейшего вопроса, ответ на который должен быть известен каждому школьнику:

1.1. Откуда появились «русские»?

Среди славянских племён на территории современной России не было ни одного племени с названием «русские». Были поляне, древляне, вятичи, кривичи и многие другие. Их названия говорили о местах проживания людей или основном роде их занятий. Историки до сих пор спорят между собой, с чем связано появление «русичей». Не будем углубляться в перипетии их спора, поскольку для нашего вопроса важно то, что именно возникло вследствие их появления. А возникло государство «Киевская Русь», народ которого стал называться «русичи» или «русские». И если бы среди славянских племён было какое-нибудь племя с таким названием, то мы могли бы с полным основанием сказать, что оно в силу каких-либо естественных причин стало самым могущественным, подчинило ближайшие племена и создало государство с центром в древнем городе Киеве. Но поскольку такого племени не было, данный аргумент не проходит. Есть вариант номер два, предложенный иноком Киево-Печерской лавры Нестором в летописи XI века. По сделанной им записи можно понять, что славяне не смогли договориться между собой о своём правлении, и поэтому в качестве правителей пригласили от дальних северных морей пришлых людей. Пришли три брата из варяжского племени с названием «русские» и в чужом доме стали наводить порядок, столь желан-

ный для хозяев. Надо полагать, что появились они не одни, был, вероятно, с ними и какой-то вооружённый отряд, который помог одному из братьев – Рюрику – завоевать необходимый авторитет среди славянских племён. В имеющейся информации о том далёком времени пришедшие люди не именуется завоевателями, их считают зачинателями нового государства. Назвать это государство по имени одного из местных племён означало бы обидеть другие, что могло вызвать межплеменные распри. Поэтому правители приняли близкое им название «русские» для всех представителей племён, вошедших во вновь образованное государство, и оно стало символом примирения и объединения местных славянских племён.

Сейчас трудно доказать, насколько данный вариант рождения русского государства соответствует действительности. Но главное в нём – это добровольное объединение нескольких этнически близких племён, что в будущем позволило в рамках созданного государства зародиться русской нации. Под русским флагом появившееся государство начало территориальную экспансию, строя города и крепости на освоенных территориях и подводя под свою власть сопредельные племена. Вокруг крепостей стали создаваться поселения, они получали свои названия, соответственно люди, жившие в них или зависящие от них, стали именоваться согласно названию этих поселений. Племенной уклад был разрушен, пропали поляне, древляне и прочие племенные на-

звания, появились новгородцы, псковичи, смоляне, киевляне и другие представители так называемых «уделов», входящих в одно государство. Но это были «русские»: русский новгородец, русский псковитянин, русский смолянин, русский киевлянин и остальные люди уже единого русского племени. Все они говорили на одном языке, верили в одних и тех же языческих богов, границы их владений смыкались в общую территорию, которую они защищали совместно, между городами шёл товарный обмен, – то есть было всё необходимое для создания и дальнейшего развития нации. Именной термин «русский» стал основой политики государственного объединения сначала славянских племён, а затем и созданных ими городов и княжеств, которые в дальнейшем породили русскую нацию. Она успешно противостояла наскокам восточных завоевателей и сдерживала экспансию западноевропейских народов.

Итак, в процессе ответа на наш первый вопрос «Откуда появились русские?», мы пришли к выводу, что они не просто появились, но и создали свою нацию. Теперь усложним первый вопрос:

1.2. Где они, корни русской цивилизации?

Мы начнём их искать в исторических событиях до образования Киевской Руси, которая считается первым русским государством. Как стало понятно из ответа на первый вопрос, оно возникло не на пустом месте: племена, позднее вошедшие в её состав, устраивали свою жизнь на бескрайней восточно-европейской равнине, общались между собой, помогали друг другу, ссорились и устраивали междоусобицы, а затем объединялись в борьбе против степных кочевников; верили в одних языческих богов, создавали и передавали из поколения в поколение былины о своей жизни и религиозные поверья. В этом и есть изначальный исконно-русский корень, рождённый на земных просторах в неустанной борьбе за свою свободу. На этом корне взросло первое русское государство – Киевская Русь. В нём присутствовали три формы государственного правления, представленные разными группами населения: монархическая (князья), демократическая (свободный народ) и аристократическая (бояре). Функции князя заключались в охране внутреннего порядка в городах и уделах, а также в защите от внешних врагов. Во времена древней (былинной) Руси княжеская власть была не столь сильна, чтобы самостоятельно принимать и выполнять решения, затрагивающие интересы народа. Поэтому ей при-

ходилося опираться на мнение свободного населения столичных или удельных городов. Для этого созывалось народное вече (совет), на котором в спорах принимались важные стратегические решения. Они касались как внешних вопросов – торговли с другими государствами, обороны от врагов, участия в военных походах князя, так и внутренних – утверждения налогов, законов и властных прав князя, а также выборов представительской власти. На вече могли призвать того или иного князя на службу городу, а также прогнать неугодного народу.

Особенностью принятия решения на вече была необходимость достижения «единодушия» по обсуждаемому вопросу. Это сделать было не просто, обсуждение шло с криками, драками и порой растягивалось на несколько дней. Всеми своими нравами и правилами народное вече демонстрировало свободное брожение русской души до принятия единодушного решения, а затем соборное выполнение принятых на себя обязательств.

Органом аристократической власти была боярская дума. В неё входили так называемые «лучшие люди земли – княжие мужи и бояре» /15, с. 161/. Это был княжеский совещательный орган, обсуждения на нём, как правило, проходило в свободном стиле. Думцы могли спорить между собой и с князем, но здесь, по сравнению с народным вечем, не стремились достичь единодушия, а старались навязать князю мнение той или иной стороны. Выслушав думцев, князь

сам принимал решение. Как третий – аристократический элемент государственной власти, боярская дума была необходима князю, поскольку думские бояре входили в княжескую дружину не только самолично, но и со своими вооружёнными отрядами. Без боярской поддержки князь не мог ничего серьёзного совершить – ведь сила и авторитет князя в древней Руси определялись силой и сплочённостью его дружины.

В 988 году произошло крещение Киевской Руси, была принята грекоправославная вера, привнесённая на Русь из Византийской империи. Учение Иисуса Христа дало русскому народу христианские морально-этические нормы жизни и, постепенно вытесняя языческие верования и обряды, легло в основу культуры и образования русской нации. Православие стало вторым корнем русской цивилизации. Уже на первых порах своей мессианской деятельности в древней Руси православие послужило духовному объединению русского народа, что помогло сохранить русский этнос в условиях междоусобной княжеской борьбы и последующего владычества татаро-монгольской Орды.

Татаро-монгольское нашествие внесло свою лепту в развитие русской цивилизации. Оно за три века своего владычества остановило брожение русских душ, сняло пену горделивости боярской аристократии, задавило демократизм народного вече и показало русским князьям пример ничем не ограниченной власти. После этого само распалось на отдель-

ные орды и ханства, которые вошли под власть Московского князя, ставшим Царём, правящим по восточным самодержавным правилам.

Свержение татаро-монгольского ига и образование Московского государства стали мощным толчком для дальнейшего развития русской цивилизации. После уничтожения Византии и создания на её руинах Османской империи в русском народе стали появляться черты великодержавного менталитета. В то время в России получило распространение учение старца псковского монастыря Филофея, смысл которого можно отразить в нескольких словах: всё, что имеет Россия, дано ей за сохранение чистоты православия, и в этом заключается её задача и конечное предназначение. А далее делается такой вывод: поскольку два Рима – Старый Рим и Рим Константинопольский пали, то во всей поднебесной остался один христианский царь – русский и одно православное государство – русское. Поэтому Москва есть третий и последний Рим, ибо четвёртому Риму не быть, а Москве предназначено быть хранительницей православия до тех пор, «пока не наступит царство, которому не будет конца».

Высокие амбиции требовали своего воплощения. Отгороженное от народов Западной Европы религиозно-политическим барьером, Московское государство начало расширять свои границы в восточном направлении, и в этом движении Московская Русь проявила терпимость к национальным осо-

бенностям народов Сибири, не используя западноевропейский принцип покорения «мечом и крестом». «Русский мир жил и рос в пространственных просторах и сам тяготел к их широте. Отсюда русская (и церковная, и государственная) терпимость и ко всякому иноверию, и ко всякой инородности, открывшая России пути к имперскому (не «империалистическому») пониманию своих задач» /18, с. 113/.

В результате к концу XVII века Русь превратилась в огромную евро-азиатскую страну. Обладание этим статусом дало возможность России под самодержавным правлением Петра I войти полноправным членом в число европейских стран. Петровские реформы привели к подъёму образования в России и привлечению в страну научно-технических и культурных достижений Европы, что стало третьим корнем русской цивилизации. «Русский народ, – говорил Достоевский в своей «Речи о Пушкине», – не из одного только утилитаризма принял Петровскую реформу... Ведь мы разом устремились тогда к самому жизненному воссоединению, к единению всечеловеческому. Мы не враждебно, а дружественно приняли в душу нашу гений чужих наций, всех вместе, не делая преимущественных племенных различий, умея инстинктом, с первого шагу различать, снимать противоречия, извинять и примирять различия, и тем уже высказали готовность и склонность нашу, нам самим только что объявившуюся и сказавшуюся, ко всеобщему человеческому воссоединению со всеми племенами великого Арийско-

го рода». Была создана Российская империя, окончательно сформировавшаяся в Великую державу к началу XIX века со своей, непохожей на другие, цивилизацией.

Таким образом, из короткой исторической справки, приведенной выше, можно понять, что питательной основой русской цивилизации являлись три корня: изначальный – исконно-русский, восточный – византийско-православный и западный – европейско-технический. Первый, родившийся на бескрайних русских просторах, дал русскому народу душевную свободу, второй сформировал великодержавный менталитет русского народа и его терпимость к другим народностям, третий развил национальную науку, технику и существенно повлиял на православную культуру русского народа. В этих корнях и заключается родственность русской и европейской цивилизаций, и в них же причины их различия.

Корни русской цивилизации развивались (и продолжают развиваться!) в неустанной борьбе между собой, вращая друг в друга. Борьба видна, как говорится, не вооружённым взглядом, а вот вращение происходит незаметно, от поколения к поколению. Центральным звеном в борьбе трёх корней русской цивилизации является основной элемент восточного корня – православие. С одной стороны, ему ставят в вину силовое подавление исконно-русских традиций, считая, что оно остановило историю самобытного развития, и все последующие беды Руси возлагают на православие. С другой сто-

роны, его обвиняют в том, что оно встало барьером для проникновения западной культуры. Получается, что во взгляде сторонников изначального корня православие разрушило былинно-русское развитие нации, а во взгляде сторонников западного корня – остановило прогресс, предоставляемый Руси Западом. Попытаемся рассудить претензии, предъявляемые к основному компоненту восточного корня русской цивилизации – православию.

Начнём с взаимоотношений между изначальным и восточным корнями. Что принёс исконно-русский корень в русскую цивилизацию? Прежде всего, основной национальный элемент – единый язык общения, без него не существовало бы нации. На этом языке развивалась русская культура в виде устных сказаний, былин, пословиц, загадок, песен; формировался духовный мир русского человека. Появившееся позднее православие не изменило язык, оно не вело борьбы против уже созданных памятников устной культуры, напротив, при нём Русь обрела письменность. Правда, вокруг определения времени появления на Руси письменности сейчас идёт ожесточённая борьба. Берестовые грамоты, найденные в Новгороде, и различные наскальные надписи позволяют современным интерпретаторам истории говорить о всеобщей грамотности дохристианской Руси. Однако первый памятник русской письменности – летописи – появился всё же на церковно-славянском языке. Летописи стали новым элементом исконно-русской культуры и предоста-

вили возможность узнать историю Руси. Летописцы работали в православных монастырях, тщательно восстанавливая в письменном варианте историю Руси по дошедшим до них в устной форме сказаниям и былинам. Они же документировали и современные им происходящие события. Это свидетельствует о том, что православие не «закрыло», не обособило русскую историю, как считают некоторые наши сограждане, а наоборот, сохранило её для потомков.

Если говорить в общем плане о русской культуре до прихода православия на Русь, то трудно что-либо предъявить в качестве вещественных доказательств высокого уровня её развития вне упомянутого выше устного литературного творчества. Кроме скифских каменных баб и таких же каменных дольменов, неизвестно кем созданных, мы ничего не увидим. Нет ни храмов языческих богов, ни остатков крепостных валов, всё строилось из дерева и земли, что, естественно, до наших времён не могло сохраниться. Первые капитальные каменные постройки появились на Руси уже в виде православных храмов, да и каменные палаты для царской жизни возникли по инициативе жены Великого князя московского Ивана III – Софьи Палеолог, дочери византийского царя. Нет и памятников изобразительного искусства, первые художественные произведения на Руси появились на христианские темы, взяв за образец византийские изображения. Так что православие особо и прерывать было нечего в культурном развитии Руси от её исконно-русского корня.

А против чего повело борьбу православие? В первую очередь против язычества. Как расценивать эту борьбу для Руси, положительно или отрицательно? Не будем спорить, насколько хороши или плохи были многочисленные русские языческие боги, ясно только одно, и это очень важно для национального совершенства, что они не могли дать Руси национальную идею. Эту идею в виде христианской веры, объединившую племена, вошедшие в русскую нацию, дало православие. Крепость идеи проверена противостоянием междоусобицам, татаро-монгольскому нашествию и последующим соединением русских княжеств в единое государство – Московскую Русь. История не дала Руси времени на долгое существование в язычестве, как она это предоставила Греции и Риму, развивавшим свою культуру среди языческих богов на протяжении веков. Выжить в средние века на средневропейской равнине могли только нации, объединённые единым Богом и единой национальной идеей, связанной с Ним. Из всех религий, существовавших в то время, православие было настроено на эту цель в наибольшей степени, исконно-русская «община» и православная «соборность» срослись в единое целое и стали одной из основ, положенных в развитие русской нации.

Но между изначальным и восточным корнями была и продолжается борьба за духовный мир русского человека. Привнеся на Русь христианскую веру, православие наделило её и моральными принципами, которые должны были обуздать

и смирить вольную душу русского народа в целом. Вот этого ему, православию, и не удалось достичь в полной мере. Формально выполняя христианские правила и догмы, русский человек в душе остался свободным от них, надеясь на христианский принцип всепрощения. Согрешив, он нёс свою покаянную душу Богу, и, получив прощение, продолжал грешить вновь. Не добившись от русского человека полного смирения (ну и, слава Богу!), православная церковь внесла в свои обряды ряд языческих праздников (например, Масленицу), тем самым срастаясь с исконно-русским корнем и успокаивая мятежную русскую душу.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что православие вполне удачно «вписалось» в жизнь России и внесло неизмеримый вклад в её становление и развитие. Вероятно, России не понадобился бы третий корень – западный, если бы (опять возникает это ненавистное «бы»!) она получила от восточного корня имеющиеся у него богатства греко-римской культуры. Но этого не случилось, поэтому мы вправе задать вопрос: могла ли Россия вообще обойтись без своего третьего, западного корня? Скорее всего, нет. Восточный византийский корень оказался недостаточно питательным для России. Византия привнесла на Русь свою веру, но делиться своими знаниями явно не хотела. Подобной точки зрения придерживался и основоположник славянофильства А.С. Хомяков, объясняя её так: «Византиец не мог забыть, что он был некогда Эллином по просвещению и Римлянином

по гражданству, и, следовательно, он соединял в себе две величайшие славы древнего мира: он не хотел, он, так сказать, не мог дать полного права равенства с собою тем новым народным стихиям, которые приливали к нему с Севера и готовы были своею свежеею кровью укрепить состав одряхлевшего общества. Он пользовался Славянами, он вполне зависел от союза с ними, и в тоже время не только не хотел признать их братьями, но постоянным коварством, утеснением и гордостью, более оскорбительною, чем самые утеснения, вселял в них вражду» /46, с.215/.

Основоположник раннего славянофильства Алексей Степанович Хомяков (1804–1860) родился в Москве, в старинной дворянской семье. Русский поэт, художник, публицист, богослов, философ, член-корреспондент Петербургской академии наук. Опубликовал основные теоретические положения славянофильства. Считал монархию единственной приемлемой для России формой государственного устройства. Основным историко-философским сочинением являются «Записки по всемирной истории». Труд остался незавершённым, однако сохранились журнальные статьи. В основе философии А. С. Хомякова лежит представление об историческом развитии каждого народа по пути, predetermined Абсолютом (то есть Богом). Однако в своём развитии народ в силу тех или иных причин может отклониться от него и не выполнить свою миссию.

Нежелание делиться своими знаниями с Россией подтверждает и поведение византийцев после падения их империи: они бежали не в православную Русь, а в католическую Европу, взяв с собой библиотеки и произведения искусства античного периода, неизвестные ранее средневековой Европе. Этим они оказали положительное влияние на процесс Возрождения Западной Европы, но ничего не дали России. Ей пришлось обратить свой взор на Запад.

Запад особо не сопротивлялся в предоставлении России культурных и научных богатств покорённого им Рима. К тому времени, когда Россия повернулась к нему, он уже на основе греко-римского наследия построил свою, европейскую цивилизацию и мог дать России систематизированные и обработанные греко-римские знания. Но даром он не привык что-то отдавать. Основным его желанием было отстранение православия от влияния на русскую душу, другими словами, он хотел вместе с западными знаниями принести в Россию и западное вероисповедание. На первый взгляд, в этом ничего страшного нет, ведь Бог оставался тем же самым, и в принципе, не столь важно, по каким правилам ему молиться. Но за всем этим пряталась «мефистофельская» цель: вместе с русской душой Запад хотел забрать и всю русскую жизнь. Так, если в начале своей деятельности на Руси православие в какой-то степени поддерживало интересы Византии, то ко времени обращения к Западу за «знаниями» оно стало для

России родным и домашним, служило национальной идее и не преследовало никаких других, чуждых интересов. В отличие от православия, за западным христианским вероисповеданием стояли интересы западных стран, противоположные национальным интересам России, и в этих условиях православие в очередной раз стала защитником нации. Но, к сожалению, в своей борьбе за русскую душу Русская Православная Церковь не смогла отделить сакральное от мирского. В желании русского человека постичь тайны иноземной жизни она не увидела его стремления к знаниям и внутреннему совершенствованию. Противостояние православной церкви всему иноземному стало основанием для обвинения её в попытке остановить прогресс, предоставляемый Руси третьим, западным корнем. Поэтому, начиная с правления Алексея Михайловича Романова, государственная власть существенно уменьшала влияние церкви на светскую жизнь. Это дало возможность России прильнуть к западному корню с целью получения от него необходимых знаний. Вместе с ними в Россию пришла и западная культура, во многом не приемлемая русским православием. В этих условиях, оставаясь основным радетелем за русскую душу, православие продолжило борьбу между корнями русской цивилизации. Борьба продолжается и в наши времена, и вряд ли в ней будет победитель, законы природы возьмут своё, и все три корня, в конце концов, срастутся в единый живительный корень русской цивилизации.

Но в России проживает не только русский народ. После освобождения от татаро-монгольского владычества и присоединения к Московскому государству Казанского и Астраханского ханств, Русь стала многонациональным государством. Последующие завоевания и освоение Сибири привели к появлению на ее территории других народов и народностей. Зададимся вопросом:

1.3. В какой цивилизации мы живём: российской или русской?

Наш соотечественник и современник С.Г. Кара-Мурза считает, что мы живём в русской цивилизации, и видит её «альтернативной Западу христианской цивилизацией» /20, с. 16/. Такой ответ вызывает шквал следующих вопросов: «Насколько уютно в этом доме с христианским «порядком» будет жить мусульманским и другим народам-иноверцам Российской Федерации? Почему она должна быть альтернативой европейской, а не японской, китайской или какой-нибудь другой цивилизации? В конце концов, что это за «цивилизация», если для неё надо искать альтернативу?»

Понятие «цивилизация» (от лат. civilis – гражданский, государственный) начало использоваться с середины XVIII века. Первоначально оно обозначало третий этап развития человечества, следующий за дикостью и варварством. В начале XX века возник так называемый «цивилизационный» подход к истории, в котором она представляется как совокупность локальных цивилизаций, порожденных конкретными условиями существования человеческих сообществ, населяющих различные регионы Земли. Каждая из цивилизаций проходит свой уникальный путь и имеет своеобразную систему ценностей, вокруг которой складывается

вся жизнь человеческого сообщества. С середины XX века появляется линейно-стадиальная трактовка исторического процесса, в котором последовательно проходящие эпохи включают в себя многие цивилизации. Каждая из цивилизаций, или культур неповторима, она рождается, достигает расцвета и затем умирает. На смену ей приходит другая культура, опирающаяся на новую систему ценностей и создающая свой, особый мир человеческого существования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.